

СЕРГЕЙ ГРИШИН

НА СЕВЕР!

Сергей Гришин

На север!

«Издательские решения»

Гришин С.

На север! / С. Гришин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960089-9

Со времени путешествия Ивана-царевича в поисках Василисы прошло не так уж много времени. И вот в небесах появляется корабль с драконом на носу. К чему бы это?

ISBN 978-5-44-960089-9

© Гришин С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

На север!

Сергей Гришин

© Сергей Гришин, 2018

ISBN 978-5-4496-0089-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Первыми проснулись мухи. Лишь только начало светать, эти маленькие мохнатые чудовища, бодро жужжа, принялись топтать меня, точно стадо коров, выпущенное на луг после зимнего застоя. И если танцы на простыне не вызывали желания размазать наглых плясунов до толщины, несоизмеримой с жизнью, то щекотание лапками носа бесило жутко. Я, признаться, пожалел, что не обладаю лягушачьими охотничьими способностями и липким снайперским языком. Хотя, муху в рот? Фу, гадость!

В результате этим жутким монстрам удалось загнать сонного меня с головой под простыню. Ещё какое-то время я слышал, как они совершают над горой, в недрах коих покоилось моё сонное тельце, свои головокружительные пируэты, временами врезааясь в оконное стекло. Потом то ли мухи устали, то ли я закемарил, но мушиный шум перестал меня беспокоить.

Только я вновь начал проваливаться в сладкие объятия Морфея, как затараторили сороки. Они стрекотали столь упоённо, что я ни мгновения не сомневался в скором получении от своего ушастого переводчика полного и подробного отчёта об утренних крылатых новостях. Не знаю, с чего уж Ницше решил уделять им своё драгоценное время. То ли заняться ему не чем, то ли он действительно проникся своей ролью соглядатая в мире зверья. И хорошо, если свой доклад ослик совершит после завтрака, когда я навещу его на конюшне. Этот неугомонный ведь может...

Ну, точно. Копытца дробно простучали по доскам пола. Дверь скрипнула и ударилась о стену, распахнутая лёгким ударом моего четвероногого друга.

– Иван! – заорал с порога Ницше. – Срочные новости!

Подушка, брошенная на звук его голоса, цели, судя по всему, не достигла. Потому как после короткого дробного перестука копыт восторженная речь продолжилась уже гораздо громче, то есть, ближе к моему подпростынному убежищу.

– Как сообщают наши специальные корреспонденты, кошка Мурка, та, что живёт под усадьбой Отрыжкиных, родила котят. Трое чёрных, так что понятно, что Барсиковы. А вот кто папаша рыжего – об этом даже сороки не ведают.

– Бр-р-р-з-з, – недовольно оборвал докладчика я.

– Что, совсем не интересно?

– Хр-р-р...

– Ну, тогда более важная новость. На Недостроевской свалке выкинули большую партию каких-то странных блинов. Они, как говорят, синие, но жутко вкусные. С самого утра там творится нечто невообразимое – собаки, кошки, вороны, даже свиньи со всей округи сбегались попробовать. Их там столько собралось, что даже местные шаромыжники боятся приближаться. Мои пернатые источники тоже собрались всем кланом на это мероприятие... Надеюсь, эти блины не просрочены. Иначе возможна экологическая катастрофа. Может, стоняем, попробуем?

– М-м-м-прст...

– Ну, нет так нет. Тогда последнее сообщение. По данным источников, близких к достоверным, на наших южных рубежах завелось Чудо-Юдо. Оно жрёт посевы репы и гоняет работников репостроительного хозяйства.

– Бртыдыштуту, – пробормотал я.

– Нет, Степану ещё не докладывал, – понял мои возражения ослик. – Но не могу же я, что называется, прыгать через голову. Хотя, – продолжил Ницше задумчиво, – я, конечно, и не такое могу.

– Хр-р-м-мм-ням-ням...

– Может и зашибить спросонья, – согласился ослик. – Если попадёт. У вас, двуногих, прицел после сна ещё настраивать надо. Но я всё равно решил не рисковать. Твои поправки на сон я уже знаю, а у него могут быть другие.

– Бу-бу-ззззззз...

– А вот это уже наглость! – возмутился Ницше. – Такого ты от меня требовать не имеешь права! Если бы здесь была Василиса, она бы тебе то же самое сказала!

– Хр-р-р...

– Ну, всё, Иван! Напросился! Ку-ка-ре-ку!!!

От этого вопля я тут же скатился с кровати, изрядно приложившись филейной частью об пол.

– Ну и зараза же ты, осёл, – пробормотал я, принимая вертикальное положение.

– Я не позволю замалчивать правду!

– Какую ещё правду? – с трудом разлепив глаза, я натянул на себя рубаху.

Услышать ответ мне не довелось. Послышались тяжёлые шаги, и в мою комнату, поигрывая тяжёлой сковородой, ворвалась Жанна:

– А ну, брысь отсюда, скотина невоспитанная!

Ницше совершил невероятный для осла прыжок и тут же очутился за дверью. Кухарка погрозила ему на прощанье своим оружием и пробурчала:

– Ходят тут с немытыми копытами!

– Спасибо, Жан, – я обнял её и искренне улыбнулся.

– Да чего там, – взмахнула кухарка своей мощной дланью. – Ты ж без присмотра остался. А когда мужик остаётся без присмотра, к нему не то что ослы, к нему козлы начинают ходить! Когда Василиска обещала вернуться из этой своей... экспедиции?

– Говорила, что на неделю уезжают, – пожал я плечами. – Бронислав Матвеевич, правда, не был столь уверен в сроках.

– Не дело это, – покачала головой Жанна. – Жена при муже должна быть.

– Она при отце. К тому же, он наш... хм... союз не считает законным.

– Чойта? – удивилась кухарка.

– У них наверху свои законы, – мне оставалось только развести руками. – Да и я, в целом, с ним согласен. Откровенно говоря, наша викторина и у меня вызывает большие сомнения.

Я имел в виду, разумеется, наш обычай выбора сезонной невесты для знати. Так называемую викторину «Добры молодцы», благодаря которой мы с Василисой и были объявлены царём-батюшкой мужем и женой. Никакой романтики.

– А чо ей надо? – проворчала Жанна. – Ты парень видный. Кроме того, завидный жених. Да и какие у этого Бронислава могут быть сомнения после того, через что ты прошёл ради Василиски?

Я примирительно улыбнулся.

– Ты за нас не переживай. Просто у нас прогрессивные отношения.

– Какие-какие? – кухарка выпучила на меня глаза.

– Не важно, – отмахнулся я. – Главное, что всё будет хорошо.

– Ну, ладно. Раз ты так говоришь, – Жанна развернулась к двери. – Пойду работать.

Глава 2

Я решил, что снова ложиться уже не стоит. Сходил до колодца, вляпавшись по пути в грушевую падаль. Умылся ледяной водой, разогнав остатки сна. Сел на лавке, соскрёб с подошвы левого сапога раздавленную грушу и огляделся.

Утро выдалось прекрасное. Даже несмотря на обилие развесёлых августовских мух, наслаждающихся последними своими вольными деньками. Рассветное солнце окрасило пушистые облака розовым, превратив пейзаж в нечто прекрасное, сказочное и требующее запечатления. Но художника у нас нет. А Василиса уволокла наш единственный гаджет, способный запечатлеть это чудо в цифровом виде. Согласен, ей в путешествии Ангелина пригодится. Но всё равно обидно.

Если кто вдруг забыл, или вовсе не знал, Ангелина – это навигатор с замечательным, хотя и искусственным, интеллектом. А ещё со скверным характером.

Кстати, по поводу характеров. Интересно, а куда усакал мой собственный ушастый корреспондент?

В ответ на этот невысказанный вопрос из-за бани послышался знакомый голос, оравший на подозрительно знакомый мотив подозрительно странные слова:

Прыткий вуман улицей шустрит
Прыткий вуман выбрит и умыт
Прыткий вуман
Айда белить забор в жару
Как перст один я мух ловлю
Мурзик!

– Мурзик? – удивлённо спросил я, догнав непарнокопытного певца.

– Из песни слова не выкинешь! – ослик оскалил зубы в улыбке.

– Это где же ты такую странную песню услышал?

– У Парамоши. Когда гидом работал. Кстати, ты не знаешь, кто такой этот вуман?

– Не знаю, – я пожал плечами, – фамилия, наверно.

– Вроде Вассермана, Гусмана, или Бэтмана? – оживился Ницше.

– М-м-м... наверно. А кто все эти люди?

– О-о-о! – ослик закатил глаза, словно удивляясь моей неосведомлённости. – Как можно, Иван? – И с гордым видом процокал в сторону конюшни.

Я озадаченно потёр нос. Вассерман... Что-то знакомое... Кажется, что-то с древними героями-атлетами связано. В памяти всплыло словосочетание «реакция Вассермана». Точно. Наверняка, какой-нибудь боксёр, прославившийся молниеносной реакцией.

А Гусман? Что-то с гусями связано? Похоже, что так... Должно быть, прославился своей гусиной фермой. Или это он придумал паштет из гусиной печени?

А Бэтман тогда кто? Бэта, насколько я знаю, вторая буква в греческом алфавите. Так что Бэтман – второй человек? А кто тогда первый? Альфман? Не помню такого...

Ну, допустим. А Вуман?

Решив не гадать без толку, я решил спросить у самого Ницше хотя бы про троих первых и зашагал в сторону конюшни. Но, обойдя баню и миновав поруб и казармы, обнаружил ослика, вылетающего из дверей царских палат.

– Я буду жаловаться царю! – выкрикнул он.

Тут же в него полетел крупный помидор. Ницше отпрыгнул. Выругался, кажется, по-немецки. Лично я опознал что-то про Донора Ветра. Прочие слова оказались мне непонятны.

Тут ослик заметил меня и потрусил навстречу.

– Вот что вы, люди, за люди? – возмущённо проговорил он, приблизившись на десяток метров. – Я им новости сообщаю раньше всех, а они меня помидором!

– Так ты что, хотел прорваться к царю и сообщить о... синих пирогах? – усмехнулся я.

– Да там уж, поди, всё сожрали, – Ницше сделал попытку отмахнуться. – Я, может, и осёл, но не дурак. Меня больше Чудо-Юдо беспокоит.

– А-а, – протянул я. – Но ты же знаешь, у нас за эти дела Степан отвечает. Пойдём к нему.

– Не пойду, – упёрся ослик. – Он обещал меня прибить за уши к забору, если я ещё раз начну к нему приставать со всяким вздором.

Как я понимаю своего старшего брата! Наверняка, Ницше успел достать его своими чрезвычайными новостями о котятках, всяких отбросах и прочем важном мусоре.

– Ладно, пойдём вместе, если один боишься.

– Я уже предвижу, что он скажет, – вздохнул ослик. – «Неужели, Иван, ты веришь этому ушастиному болтуну? Шлёпанцы Суворова!»

– Вполне возможно, – я согласно покивал головой. – Жаль, Ангелины сейчас здесь нет. А то бы посмотрели, что там, на репостроительном, творится.

Наша навигаторша каждый час получает информацию с каких-то там спутников, что порхают над планетой. Эта возможность сильно облегчила нам жизнь в прошлый раз, когда я искал свою похищенную жену. Но теперь она же и уволокла Ангелину с собой. Но это я уже упоминал.

– Ну, хорошо, – наконец, проговорил я. – Давай стоняем на разведку. Поглядим и расскажем Степану.

– Я боялся, что ты так скажешь, – вздохнул Ницше.

Глава 3

И вот мы уже пылим по дороге, ведущей к Чуднинскому репостроительному хозяйству. Ослик по привычке возмущается, что я его оседлал. Я же сохраняю каменное выражение лица и посматриваю из-под ладони на горизонт.

– Слушай, а кто всё-таки эти Вассерман, Гусман и Бэтман? – вдруг вспомнил я поставивший меня недавно в тупик вопрос.

– Откуда я знаю? – раздражённо отозвался Ницше.

– Ты же сам утверждал, что не знать их – верх тупости!

– Нет, Иван, я такого не говорил! Это ты уже сам после домыслил и сам себя обозвал. И вообще, я – простой осёл.

Я онемел. Это непарнокопытное меня развело, заставив почувствовать себя полным кретинном!

– Но, откровенно говоря, – Ницше покосился на меня лукавым глазом, – однажды я слышал древнюю человеческую поговорку. «Самый умный из землян – это Толя Вассерман». Так, кажется.

– Хм, а я думал, что он боксёр, – хмыкнул я.

– С чего такое нелепое предположение?

– Когда-то слышал словосочетание «реакция Вассермана», – пояснил я. – Показалось, что для боксёра лучше всего подходит.

– Видимо, замечательный был человек. И умный, и сильный. Может, он ещё и красивый был? Хотя, нет. У людей так не бывает. Вот если бы он был осликом...

– А про остальных что-нибудь можешь сказать?

– Мне кажется, это персонажи древнего заокеанского эпоса... Как же его? Мурвел, что ли? Короче, в переводе с пиндосовского, один – человек-гусь, а второй – человек-кровать... нет, погоди, не кровать... летучий мыш, что ли?

– Ну, этого добра и у нас навалом было после Последней Войны, – я махнул рукой, сбивая на лету кружившую около нас уже несколько минут жирную муху. – Кстати, в той раболатории, откуда тебя Степан привёз, тоже были человек-паук и человек-муха. И, насколько я помню, ещё поросёнок по имени Эльф. Странное имя для свиньи, не находишь?

Ницше вдруг резко остановился.

– Что-нибудь случилось? – насторожился я. – Учуй кого?

– Ну, я и осёл! – вдруг воскликнул осёл.

– Я в курсе, – сообщил ему я. – А случилось-то чего?

– Вуман – это ж женщина по-английски! А я-то всё думал, о чём же песня? Думал, там о любви, а там опять про баб!

– Так ты ж её, вроде, по-нашински пел, – усомнился я. – Почему-то у тебя женщина получается мужского рода, да ещё и выбрита.

– Ну, я пел так, как запомнил. А вот почему я так запомнил – это уже другой вопрос.

– Кстати, бородатые женщины, как я читал, до Последней Войны были не столь уж редким явлением, – я напряг память, припоминая тонкий глянцевого журнала, попавшийся мне как-то в библиотеке князя Скопина. Там ещё была статья с изображением победительницы музыкального конкурса, чернявой тётки с растрёпанной бородой.

– Читаешь ты всякую гадость, – укорил меня Ницше. – Лучше бы что-нибудь из Ароза нашего Азорина вслух почитал. Он весёлый.

– Да я ничего наизусть не помню. А книжку Наташке вернул. Кстати, с автографом автора. Представляешь, как она обрадовалась?

– И когда это ты только успел у него автограф взять? Погоди-ка, – ослик вновь остановился. – Кажется, мы уже рядом.

Я слез со спины друга. Всмотрелся вдаль. За грудями развалин древних жилищ вился дымок. Явно не пожар. Скорее всего, жгут отходы производства.

– Вроде, всё спокойно. Но, в любом случае, надо подобраться поближе. Или хотя бы забраться повыше, – я посмотрел на проволочный каркас, снизу облепленный крошащимся от времени камнем, а выше поднимающийся заржавевшим скелетом.

Говорят, раньше так строили. Облепляли такую проволочную паутину каким-то раствором, и так всё выше и выше. Но мне, откровенно говоря, не верится. Из дерева, несомненно, надёжнее будет. Хотя, от этих древних людей и не того можно ожидать. Уж если у них бородатые бабы были.

Я подпрыгнул, ухватился за проволоку.

– Ты там поаккуратнее! – взволнованно воскликнул Ницше. – А то батута внизу нет. Если шмякнешься – я тебя не соберу.

Буркнув что-то невразумительное в ответ, я довольно бодро вскарабкался метров на десять. Откровенно говоря, это далось мне легко. Вот, помню, лазил я по Чёртову дереву, выросшему в центре Кощеева логова – это было действительно трудно.

Сверху репостроительное хозяйство выглядело так же мирно, как и снизу. Дымок исходил из одной, самой большой, избы. Будто там собралось человек пятьдесят и дружно закурили. Но на пожар всё равно не похоже.

– Надо бы всё-таки подобраться поближе, – пробормотал я и начал спуск.

Несколькими метрами ниже проволока вдруг не выдержала, нога моя провалилась. Состарившийся металл прорвал левую штанину и оцарапал ногу чуть выше колена. Я поморщился и продолжил спуск, ступая уже осторожнее.

– Иван, ты в порядке? – подскочил ко мне обеспокоенный ослик. – Я всё видел! Это было опасно!

– Ничего страшного, – отмахнулся я, – небольшая царапина.

– Да фиг с ней, с царапиной! Ты памятник архитектуры неизвестно какого века чуть не обрушил! Что бы потомки сказали?

Глава 4

Мы открыто подошли к плантации репы. Странно, но никто нас не встретил. Никто не работал на поле, несмотря на то, что рабочий день уже начался. Это вызывало некоторое беспокойство. Может, все решили выспаться?

Репа в этом году, похоже, уродилась на славу. Тут и там торчали целые кусты ботвы. Выглядывавшие из-под листы репкины верхушки были в диаметре от полуметра у самых мелких до двух метров у самого крупного экземпляра. Чтобы вытащить его из земли наверняка понадобится помощь всех обитателей хозяйства, включая собак, кошек и мышей. Хотя... Вот я бы лично не доверил грызунам такой ценный и питательный продукт.

И как же эту громадную репку вытаскивать, если ботва оборвана? Вон он, этот разросшийся куст, валяется между грядок, изрядно обгрызенный. Кто это его так? Неужели упомянутое сороками Чудо-Юдо? Да верхушка не просто оборвана, а обломана.

– А что, – обратился я к Ницше, – сороки его прямо так и называли?

– Кого? – не понял мой товарищ.

– Чудо это.

– Сорочий язык особый, – пояснил ослик. – Он требует толкования. Лично я перевёл так. Откровенно говоря, они считают Чудом любого, кто ведёт себя вопреки их ожиданиям.

– То есть они могли так и меня назвать, когда я волок тебя из Тараканьего леса? – хмыкнул я.

– Вполне, – согласился Ницше и вдруг остановился.

Я проследил за его взглядом. Из-за зарослей ботвы средней репы в третьем ряду выглядывала чумазая детская головка.

– Привет! – я лучезарно, как мне показалось, улыбнулся и помахал рукой.

Худенькая фигурка выступила из-за корнеплода. Это была маленькая девочка в испачканном цветастом платице. Она недоверчиво постреливала в мою сторону белками огромных глаз.

– Не бойся, – я сделал два медленных шага навстречу. – Что здесь произошло? Где все взрослые?

Девочка молча шагнула ко мне. Точно на такие же два шага.

– Иван, что-то с ней не так, – тихо произнёс Ницше.

– Ничего особенного, – не согласился я. – Она просто напугана.

– Я тоже, – фыркнул ослик. – И пугает меня именно она.

Мы с ребёнком сделали ещё несколько шагов навстречу друг другу. Вдруг её взгляд опустился куда-то вниз. Куда-то в область моих коленок. Носик сморщился, ноздри раздулись, словно девочка приняховивалась. А в следующий миг она с места рванула в мою сторону.

Я получил предательский удар под колени и грохнулся на спину. Маленькое стремительное тело пулей пронеслось надо мной с разочарованным визгом. Я тут же перекатился и, опираясь на одно колено, поглядел на противницу.

Маленькая девочка почти не изменилась. Только носик-кнопочку исказили складки, взгляд из недоверчивого стал злым, а из-под верхней губы показались аккуратные такие клыки.

– Что это с ней? – спросил я ослика.

– Учужала кровь. Древняя проволока спасла тебе жизнь.

– В каком смысле? – я чуть было не оторвал взгляд от девочки-вурдалака.

– Представляешь, что было бы, если бы она заманила тебя куда-нибудь в дом? А ведь ты пошёл бы как миленький! А если она не одна?

– Что предлагаешь?

– Смываемся!

– Думаешь, она нас отпустит? – усомнился я.

– Тебя, может, и не отпустит. А я, пожалуй, сбегая за подмогой!

– Думаешь, она не предпочтёт костлявому мне жирного ослика? – я возмущённо повернулся к своему непарнокопытному спутнику.

– Ты, что, назвал меня толстым?! – закричал на меня Ницше и тут же повернулся к вражине:– Девочка, я разве толстый?

Маленькая вурдалачка ничего не ответила. Но нападать она тоже не спешила. Кажется, наш нелепый спор её заинтриговал.

– Да я, между прочим, самый стройный на нашей конюшне! – продолжал сокрушаться ослик.– Эти лошади гораздо более питательные во всех отношениях! Слышь, вурдалачка, – Ницше повернулся к чудовищу, – хочешь лошадку?

– Ты ей ещё петушка на палочке предложи! – не уступал я, коротко глянув на ушастого собеседника.– Ей мясо нужно! Сырое! Здесь и сейчас!

– Думаешь, мясо? А что ж она тогда на твою царапину позарилась? Кровь ей нужна! А в тебе кровищи больше! И она это... вкуснее. Деликатеснее. А ещё, – ослик прыгнул ко мне, – у меня, между прочим, резус-фактор отрицательный!

– И что? – нахмурился я.

– Могут быть проблемы!

– У нас уже и так проблемы!

– У нас бы не было проблем, если бы ты серьёзно относился к моим новостям и взял с собой хотя бы какое-то оружие!

– Я бы взял, да ты мне не дал ни одной лишней минуты!

– Что, совсем ничего нет? – ослик округлил глаза.

– Вот, – я порылся в карманах и выудил ту штуку, которую Яга называет крутилкой для идиотов.– Спиннер. Говорят, развивает мелкую моторику.

Я высоко подбросил безделушку, одновременно раскрутив вокруг оси. Она взлетела с низким жужжанием и засветилась красным, синим и зелёным. Я подставил руку, чтобы поймать спиннер, но мелькнула тень, подул ветерок, и идиотская крутилка оказалась в цепких ручонках вурдалачки, а та, в свою очередь, шагах в двадцати от меня. Опасная деточка вовсю забавлялась с новой игрушкой.

– Глянь, как увлеклась, – ослик положил мне голову на застывшую в ожидании возвращения спиннера ладонь.– А ты говорил, что оружия нет.

– Быстро и тихо смываемся отсюда! – проговорил я.

Глава 5

Вот никогда бы не подумал, что эта глупая безделушка спасёт мне жизнь. Но факт остаётся фактом. Мы беспрепятственно ретировались и устремились к царским палатам.

Пусть этими вурдалаками, или кто они там есть, сколько бы их там ни было, и какими бы свирепыми и быстрыми они ни были, Степан занимается. Брат в подобных делах гораздо более сведущ. Да и не пойдёт он к ним один, да ещё с голыми руками.

– Между прочим, я тебе жизнь спас, – заявил Ницше, лишь только мы отделились на достаточное расстояние. – Если б я тебя не боднул под коленку, она бы тебе горло порвала! А ты опять на меня садишься! Как это по человечески!

– Нам же важно побыстрее добраться до подворья! Ты, конечно, не рысак. Но всё равно мне с тобой в скорости не тягаться. И, да. Огромное тебе спасибо, – я наклонился к голове ослика и чмокнул его в макушку.

Он всхрапнул на манер коня и чуть ускорился.

– Интересно, насколько её заинтересовала вещица? – пробормотал он спустя десяток шагов. – Как бы не догнала нас...

– Надеюсь, надолго. Мне вот интересно, что за тварь такая? Одна ли она? И откуда пришла? Какие жертвы среди работников?

– Мы же не собираемся вернуться и поискать ответы? – вскинул голову ослик. – На это компетентные органы существуют!

– Органы? – удивился я.

– Ну, орган. Степан Никанорыч, собственной персоной. Хотя, он же не один. У него дружина есть. Так что, всё-таки, органы. Внутренние. Вкусные, сочные, питательные внутренние органы... О чём это я? – спохватился Ницше.

– С чего такая кровожадность? – усмехнулся я. – Странно слышать подобное от милого и дружелюбного травоядного существа.

– Это я-то травоядный?! – непонятно с чего заспорил ослик. – Я больше фрукты-овощи люблю. Особенно, яблочки. Зерновые, опять же. А трава... Нет, я конечно и травки могу пожевать. Без особого аппетита. Но ведь и люди тоже её едят иногда. Ещё режут зачем-то. Портят вкусные огурцы и помидоры. Смешивают, поливают какой-то гадостью.

– Хорошо, что тебя сейчас Жанна не слышит, – я хмыкнул, представив, как кухарка гоняет своей сковородкой моего ушастого друга. Впрочем, ему не привыкать.

– Жанна хорошая, – протянул Ницше. – Только не понимает очевидных вещей.

– Это каких, например?

– Что утренние новости важнее сна.

– Знаешь, в этом я с ней полностью солидарен.

– А ещё она не терпит грязи. А грязь, между прочим, приносит огромную пользу организму, – назидательно проговорил ослик.

– Это ещё почему? – удивился я.

– Когда существо постоянно возится в грязи, у него вырабатывается такой иммунитет, что никакая болезнь с ним не справится! – безапелляционно обосновал он. – Вот ты, например, видел когда-нибудь больную муху? Чтобы она чихала, кашляла?

– Нет, – откровенно ответил я.

– Вот! А муха ведь постоянно в грязи копошится!

От подобного доказательства у меня глаза на лоб полезли. И ведь не поспоришь.

– А тараканы? Они ж вообще неубиваемые! Их кроме тапка ничего не берёт! – Внезапно ослик резко понизил громкость и выдал: – И девочка эта, вурдалапочка. Помнишь, она тоже вся какой-то грязью непонятной вся измазана была.

– Думаешь, она поэтому такая шустрая? – хмыкнул я, в очередной раз восхитившись фантазии приятеля. – Грязь какая-нибудь лечебная?

– А что, если эти вурдалаки родились в этой грязи? – предположил Ницше. – В этом, как его... в гумусе! Или сапропели, что бы это ни было. А когда работники стали удобрять репу, потревожили их гнездо. А в гнезде птенцы. Или яйца. Вот они и обиделись.

– Стоп. Какие птенцы? – я попытался остановить словесный поток. – Какие яйца? Это же вурдалаки!

Но мой ушастый приятель был неустойчив:

– А кто сказал, что они не несут яйца? Это, насколько я знаю, вид совершенно не изученный. Редкий, к нашему счастью.

– Для нас главное, что у них всё-таки есть дети, – я снова вспомнил, как девочка увлеклась спиннером. – Нормальные дети, которые любят новые игрушки.

– Я б тоже покрутил, – со вздохом сообщил ослик. – Только у меня пальцев нет.

Глава 6

Я нашёл Степана на тренировочной площадке. Он гонял свою дружину. В момент, когда я подошёл к ограде, перед братом, потирая плечо, стоял лишь Гаврила Отрыжкин. Остальные восемь молодцев, включая Закидона и Утырка, сидели и лежали на утоптанной земле, поставившаяся. Да ещё довольный Яков стоял в сторонке. К нему-то я и направился.

– Здоров будь, царевич! – поприветствовал меня здоровяк, заноса руку для приветственного тычка.

– Они хоть в состоянии будут службу нести? – я указал на вяло шевелящиеся тела спарринг-партнёров старшего брата.

– А то ж! – хохотнул Яков. – Как миленькие вскочат и побегут! А что, намечается?

Я кивнул. В следующую секунду Гаврила врезался в ограждение рядом со мной. Толстая жердь громко хрустнула.

– Опять починять, шлёпанцы Суворова! – Степан подошёл к нам и с задорной искрой во взгляде спросил: – Что, малой, не желаешь силушкой померяться?

– Окстись, Стёп! – я вытаращил на брата глаза. – Зашибёшь ещё ненароком, не успею новости сообщить!

– Что за новости?

Я поведал о нашей утренней разведке.

– Подъём!!! – проорал Степан, обеспечив мне звон в ушах на ближайшие полчаса.

Дружинники резво повскакивали и поспешили к своему командиру.

– На Чуднинское репостроительное хозяйство совершено нападение, – зычным голосом сообщил соратникам брат. – Враг неизвестен. Предположительно – нежить. Но точное определение, как и численность, мы узнаем на месте.

– Иван же сказал, вурдалаки! – пробурчал снизу Гаврила. Он, пользуясь тем, что командир стоит рядом, не спешил вставать. Ему и так всё было прекрасно слышно.

– Это ещё не известно, – сурово поглядел на него Степан. – Одна маленькая девочка с длинными зубами – ещё не повод говорить о нашествии вурдалаков.

– А у нас камер там нет? – поинтересовался Утырок.

– По-моему, нет, – покачал головой брат. – Далеко слишком. Хотя, надо у Кулиба спросить.

– Должна быть! – уверенно проговорил Василий Стрелков. – Моя ж прошлая жена, Луша, из тамошних. А раз наш рандом смог её выбрать, значит есть там камеры. Хотя бы одна.

– Добро, – Степан кивнул головой. – Мы с Ваней прогуляемся до Кулиба. А вы готовьтесь. Через полчаса чтобы были готовы. Полное вооружение.

Дружинники загомонили и разошлись. А мы с братом поспешили к нашему придворному технику.

– Ну и чудик ты, малой, шлёпанцы Суворова! – усмехнулся Степан. – Это ж надо, поверить бредням болтливого осла!

– Ты же знаешь, он все уши прожужжит, если его проигнорировать, – я пожал плечами.

– Я б ему промеж ушей прописал. Тут же и успокоился бы!

– Как видишь, его сведения оказались полезными.

– Ну, это мы ещё посмотрим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.